

набором из нескольких идей, наиболее отвечающих (в силу каких-либо причин) их умонастроениям. Таким образом, это направление поисков С. Лехли не представляется нам плодотворным.

Итак, ряд положений С. Лехли и других участников сборника должны быть оценены критически, но нельзя не отме-

тить при этом, что рецензируемое исследование, во многом новое по своему подходу к проблемам, является заметным событием в историографии мифразма, в изучении его взаимоотношений с христианством.

Г. А. Кошелев

W. PEREMANS ET E. VAN'T DACK, *Prosopographia Ptolemaica VI, La cour, les relations internationales et les possessions extérieures, la vie culturelle*, № 14479—17250, par W. Peremans, E. Van't Dack, L. Moeren, W. Swinnen («*Studia Hellenistica*», 17, Louvain, 1968), LV+297 стр.

Начиная с 1950 г. в Бельгии в серии «*Studia Hellenistica*», издаваемой Лувенским университетом, выходит многотомная «*Prosopographia Ptolemaica*», над составлением которой работают известные бельгийские папирылоги В. Переманс и Е. Ван'т Дакк. До настоящего времени вышло шесть томов просопографии: т. I. Гражданская и финансовая администрация (*L'administration civile et financière*, № 1—1824, XXVI + 164 стр., 1950); т. II. Сухопутная армия и полиция (*L'armée de terre et la police*, № 1825—4983, XXXVI + 277 стр., 1952); т. III. Жречество, нотариат, суды (*Le clergé, le notariat, les tribunaux*, № 4984—8040, XXXII + 312 стр., 1956. В сотрудничестве с De Meulenaere и J. Ijsewijn); т. IV. Земледелие и скотоводство (*L'agriculture et l'élevage*, № 8041—12479, XXVIII + 403 стр., 1959); т. V. Торговля и промышленность, сухопутный транспорт и флот, челядь (*Le commerce et l'industrie, le transport sur terre et la flotte, la domesticité*, № 12480—14478, XXXIX + 192 стр., 1963) и рецензируемый нами т. VI. Двор, международные отношения и внешние владения, культурная жизнь.

Составителями «Птолемеевской просопографии» проделана огромная и трудоемкая работа. В шести томах просопографии собрано 17250 имен, встречающихся в папирусах, надписях, литературных источниках. Все имена распределены по рубрикам, разработанным составителями. Каждое имя, помещенное в основной для этого имени рубрике, сопровождается титулами, прозвищами, служебными и профессиональными и т. д., которые ему были присвоены в папирусах, надписях, литературных источниках. Предлагается краткий комментарий и указывается важнейшая научная литература, в которой идет речь о данном лице и о функциях, которые оно исполняло. В последующих томах как общее правило производятся сноски на предыдущие тома, если это имя там уже встре-

чалось. Каждый том начинается обстоятельным деловым введением, в котором объясняются принципы составления и правила пользования данным томом.

Рецензируемый нами шестой том «*Prosopographia Ptolemaica*» свидетельствует о непрекращающейся кропотливой и тщательной работе ее неутомимых авторов, время от времени привлекающих к ней и высококвалифицированных сотрудников. Как и в ранее изданных томах начиная с 1950 г., авторы предпослали VI тому подробное введение, где изложили общие принципы отбора и расположения имен по группам, которыми они руководствовались и руководствуются, начиная с подготовки к изданию I тома.

В шестом томе собраны 2772 имени, списки которых распределены по трем большим разделам и многочисленным подразделам. Вот его содержание: I раздел: Царский двор (№ 14479—14737). Он состоит из семи рубрик-подразделов: 1) царская фамилия (здесь собраны 97 ее членов и отмечены их сложные родственные отношения), 2) *ἑλίτροποι, φίλοι τοῦ βασιλέως*, царские советники, наделенные различными титулами, 3) список воспитателей царевичей, 4) одно лицо с титулом *συντροφὸς τοῦ βασιλέως*, 5) придворные служащие, должностные или почетные лица, 6) шуты, *κωμικοὶ*, спутники и другие лица с подобного рода титулами, 7) придворные дамы. II раздел: Международные отношения и внешние владения Лагидов (№ 14738—16508). Он состоит из 22 рубрик-подразделов: 1) послы и посредники на службе у Лагидов или уроженцы Египта; 2) иностранные послы и посредники в Египте, 3) прохосены Лагидов, 4) теодороки и теоры: а) теодороки Лагидов, б) теоры Лагидов, в) иностранные теоры в Египте; 5) жрецы царского культа Лагидов за границей, 6) правители областей, 7) начальники опорных пунктов, гарнизонов, коменданты крепостей или других военных постов, 8) другие царские уполномоченные, эпи-

статы и судьи, 9) офицеры и сержанты, 10) интенданты, технический и медицинский военный персонал, 11) рядовые воины, 12) общегражданская и финансовая администрация, 13) администрация внешних владений: не датированные и сомнительные случаи, 14) египтяне за границей: а) александрийцы за границей, б) прочие египтяне за границей; 15) иностранцы в Египте: а) завоеватели, командующие армиями и офицеры-иностранцы, б) политические изгнанники, в) пленники, заложники и перебежчики, д) прочие иностранцы в Египте; 16) связи Египта со странами Востока и Юга, 17) связи круга Аполлония и Зенона с заграницей. III раздел: Культурная жизнь (№ 16509—17250). Он состоит из 17 рубрик-подразделов, расположенных в трех больших подразделах — А. Науки и искусства: 1) библиотекари и эпистаты Мусейона, 2) точные и прикладные науки: а) греческая наука, б) туземная наука; 3) медицина: а) греческая медицина, б) туземная медицина; 4) литература: а) поэты, б) философы, в) риторы, д) грамматики, е) историки, географы и мифографы, ф) литература иудейско-эллинистическая; 5) музыканты, актеры и танцоры, 6) живопись, скульптура, торефика и меньшие искусства; В. Воспитание — 1) гимнасиархи, косметы и *παιδαγωγοί* гимназии или палестры, 2) *διδασκαλοί*, *παιδαγωγοί* и *τροφεῖς*, не связанные с царским домом; *ἐπιμαχαί* и *παιδ-τροφεῖς*; воспитатели, состоящие при храмах; С. Игры и праздники — 1) организация праздников, 2) атлеты и участники гимнастических и конных конкурсов.

Таково богатое и разнообразное содержание VI тома. Как отметили составители просопографии, распределение материала на разделы и подразделы потребовало решения целого ряда новых конкретных проблем, целью которых было желание построить по возможности наиболее точную классификацию.

Вообще авторы стремятся к всестороннему просопографическому исследованию материалов с учетом всей совокупности эллинистических источников. Они справедливо отмечают недопустимость изолирования птолемеевской документации. Но при этом они подчеркивают, что составляют именно птолемеевскую просопографию. Поэтому кроме местного населения в ней помещены только лица родом из Египта, проживающие или временно находящиеся за границей, иностранцы, находящиеся или проезжающие через Египет, все лица, которые состоят на службе у Птолемея в странах, зависимых от них или находящихся под их влиянием. Во внешних владениях Лагидов и на зависимых территориях составители просопографии включили в списки только тех лиц, которые служили в «оккупационных», как они выражаются, инстанциях Лагидов. Лиц, служа-

щих в местных учреждениях этих стран, составители просопографии принципиально не включают. Далее они отметили случаи, когда одно и то же лицо в течение своей жизни сотрудничало с различными эллинистическими правителями. При таких обстоятельствах авторы просопографии исследовали только ту часть его деятельности, когда оно было на службе у Лагидов.

В VI томе было продолжено начатое еще в предыдущем — V томе расширение принципов классификации лиц, так как оказалось недостаточным группировать их по должностям или профессиям. Как известно, в источниках встречаются лица, у которых неизвестны ни титул, ни должность, ни профессия, но которые играли свою роль в птолемеевской системе. Размещение этих имен в алфавитных списках дает возможность углубить изучение состава двора, международных отношений Лагидов, роли Александрии в культурном развитии. Расширение принципов классификации относится и к спискам членов царской фамилии и к спискам придворных дам и к категории иностранцев в Египте в тех параграфах, которые посвящены сношениям Египта со странами Востока или Юга и к связям круга Аполлония и Зенона с заграницей и т. д. Надо отметить, что расширение принципов классификации вполне обосновано составителями и является прямым результатом их все расширяющихся и углубляющихся просопографических исследований.

При составлении каждого нового тома задачи составителей усложняются, на что они сами обратили внимание читателей: каждый том — в том числе том VI — составная часть более обширного ансамбля. Множественность функций руководящего персонала в Птолемеевском Египте тем более усложнила в VI томе задачу не только распределения лиц по специальным спискам, но и обусловила необходимость делать отсылки на другие разделы VI тома и на предыдущие тома, в которых эти лица уже были упомянуты в связи с другими их функциями. Так, например, лица, числившиеся в составе царского двора, частично указывались в предшествующих томах, а также часть их была отнесена и в VI томе в списки, посвященные культурной жизни. Например, многие воспитатели царевичей как деятели культуры были помещены и в этом разделе. Некоторые существенные элементы царского окружения, а именно: царская канцелярия была представлена в I томе просопографии, царская гвардия — во II, судебные учреждения — во II и III томах, жрецы — в III томе. Все эти отсылки надо принимать во внимание при изучении списков лиц, помещенных в разделах VI тома. Несомненной трудностью для составителей было определение реальной функ-

ции лица, числившегося в составе царского двора, так как его титул мог быть только почетным. В данных случаях пришлось бы выяснить и происхождение титулатуры, корни которой тянулись из фараоновских времен.

В разделе «Международные отношения и внешние владения Лагидов» составители следуют принципу, что присутствие птолемеевских гарнизонов в общем не связано с положением данного города по отношению к Птолемам. Всех военных, размещенных здесь, они считают состоящими в оккупационных войсках. Из этого составители сделали вывод, что просопографические данные, которые относятся к внешним владениям, а также к территориям, находящимся под влиянием Лагидов, и, следовательно, относящиеся к международным отношениям, вообще трудно различимы. Поэтому вместо простого расчленения на два раздела — международные отношения и внешние владения — составители предложили в рамках этого объединенного раздела детальное и более гибкое, по их мнению, расчленение на несколько списков. Первый и второй списки содержат имена лиц разного положения: послов и рядом с ними различных помощников и посредников. У большого числа лиц этой категории трудно определить ранг или их компетенцию, так как нет достаточных сведений о поручениях, которые они выполняли (политических, экономических, религиозных). Поэтому они сгруппированы по имеющимся у них титулам. Составители объединили и всех тех, кто, хотя обозначен в источниках по-разному, но, по-видимому, выполнял одинаковые функции. В ряде случаев при отсутствии титула составители исходили из результатов исследования контекста источника, где данное лицо было упомянуто. Далее помещены списки проксонов, списки теодороков и теоров. Имеется особый список жрецов, которые определены как обслуживающие культ Птолемеев за границей. Некоторые термины, как заметили при этом составители, скрытым образом отражают культ Птолемеев. Например, титул *ἑρχόμενος*, присвоенный со времени правления Епифана стратегу о-ва Кипра.

Затем мы знакомимся со списками правителей различных областей, начальников гарнизонов и т. д. (За исключением лиц, связанных с морским командованием, так как последние были перечислены в V томе.) Поскольку в просопографии учитываются только «оккупационные» силы, то в списке данного раздела не попали местные цари и правители, которых Лагиды первоначально оставили на их местах в Финикии или на о-ве Кипре. Серия начальников птолемеевских военных отрядов имела различные титулы. Далее помещены списки других царских уполномоченных со специальными юри-

дическими или финансовыми заданиями, выполнявших временные функции и получивших назначение от царя или от его высокопоставленных чиновников. Как справедливо делают вывод авторы просопографии, из этих списков вообще очевиден случайный, порождаемый возникающими ситуациями и неупорядоченный характер птолемеевской деятельности. В просопографии отмечен далее технический и рядовой состав на службе у Птолемеев.

Чтобы составить понятие о финансовой организации внешних владений Лагидов, предупреждают составители, недостаточно ограничиваться списком, помещенным в VI томе. Надо начинать с высшей финансовой администрации, находившейся в Александрии, данные о которой собраны в I томе просопографии. Списки различных чинов из этого раздела должны быть также пополнены лицами из других списков VI тома и частично — из тома II.

Необходимо также остановиться на списках египтян за границей и «иностранцев в Египте». Александрийцы за границей и «прочие» египтяне за границей сгруппированы отдельно. Как видно из двух списков, количество александрийцев, выезжавших за границу, по сравнению с другими жителями Египта преобладало. Специальные списки иностранцев в Египте проливают новый свет на международные отношения и международное положение птолемеевского Египта в течение его истории. Как мы видели, среди иностранцев, прибывавших или проникавших в Египет, были: 1) завоеватели египетской земли, командующие армиями и различные командиры, 2) политические изгнанники, 3) заключенные, заложники, перебежчики. Специальный раздел освещает отношения Египта со странами Востока и Юга. Интересным, заслуживающим всяческого одобрения является опыт использования составителями переписки Зенона для выявления связей круга Аполлония и Зенона с заграницей. Чтобы узнать, насколько устанавливались или усиливались связи между Египтом и заграницей, составители подняли просопографию родителей, родственников, друзей, агентов и подчиненных Аполлония и Зенона.

Последний раздел VI тома просопографии посвящен культуре. Он содержит списки имен тех лиц, которые были подлинными деятелями в областях философии, науки, искусства и т. п. Имена меценатов, руководителей и др. здесь обоснованно не упомянуты. Авторы просопографии отметили трудности, с которыми им пришлось столкнуться при составлении этого раздела. Как известно, хронология выдающихся лиц александрийской интеллектуальной жизни очень неточна. Кроме того, известно, что их деятельность обычно была многообразна.

Поэтому в основной список такие деятели были внесены по главному виду их деятельности в области культуры. При этом их имена сопровождаются целым рядом отсылок в другие разделы VI тома и в другие предшествующие тома просопографии.

В раздел «Точные и прикладные науки» составители, как они сами об этом пишут, ввели четкое различие между греческой наукой в Александрии и наукой египетской, существовавшей в хоре на основе жреческих традиций и, по-видимому, ограничивавшейся астрологией. Это же различие продолжено и в разделе «медицина».

Следующие разделы просопографии посвящены литературе в широком смысле этого слова, музыкально-драматическим и пластическим искусствам. Простое число помещенных здесь поэтов разных жанров — 60, философов — 72, риторов — 13, грамматиков — 81 и т. д. указывает на уровень и богатство александрийской культуры. Но, кроме того, эти числа, как справедливо отметили составители, указывают и на ее специфику. Так, например, в условиях птолемеевской абсолютной монархии не было простора для деятельности риторов, что и отразилось на их числе. Списки историков, географов, биографов, представителей иудейско-эллинистической литературы завершают этот раздел, за которым следуют списки музыкантов, актеров, танцоров и деятелей пластических искусств. Заслуживает одобрения стремление авторов просопографии специально привлечь внимание читателей к торевтике и к изображениям на геммах.

Том VI завершается разделами: «Воспитание», «Игры и празднества», где помещены списки лиц, начиная от гимназистов и кончая учителями и воспитателями, а также атлетами и различными участниками состязаний.

Трудно в кратком обзоре перечислить все богатство фактического содержания VI тома, которое, как и содержание предыдущих томов, помимо самостоятельной ценности является полем для дальнейших исследований. Персональные списки деятелей разного рода в количестве, достигшем в I—VI томах 17 250 лиц, могут показать нам сами по себе социальную, политическую и культурную структуру эллинистического Египта.

В конце обзора следует сделать несколько замечаний. По нашему мнению, не следовало бы подразделять науку на греческо-александрийскую и туземную, преимущественно астрологию и медицину. Как известно, древние египтяне развивали ряд наук. Египетская математика повлияла на греческую, то же можно сказать о достижениях и влиянии на греков египетской медицины и фармакологии. Поэтому и александрийская наука не была вполне чисто греческой. Эти разделы нуждаются в детализации и в пополнении новыми данными, что следует сделать при дальнейшей работе по продолжению просопографии. Надо уточнить и определение понятия рабства, упомянутое во введении к VI тому на стр. XII в связи с отсылкой к V тому. Конечно, можно согласиться с авторами просопографии, что рабство — это «более чем профессия», что это даже «скорее сословие». Но четкое определение социального положения рабов, конечно, облегчило бы исследователям просопографии составление списка рабов. Недостатком классификации является само заглавие этого раздела: «La domesticité». Такое определение рабства сразу ограничило возможности при составлении списка рабов. В VI томе просопографии встречаются отдельные опечатки: например, на стр. XLVII имеются отсылки на № 16915, в то время как должна была бы быть отсылка на № 16963.

В связи с использованием научной литературы следует пожалеть, что авторы просопографии, по-видимому, не смогли привлечь литературу на русском языке.

Заканчивая обзор, нельзя не упомянуть о новом орудии исследования, оказавшемся в распоряжении современных историков, — об электронных вычислительных машинах. Область просопографии античного мира является плодотворным полем для их применения.

В заключение надо пожелать неутомимым исследователям и составителям птолемеевской просопографии успешного продолжения их интересного труда, важного и нужного для исторической науки об античности.

Н. Н. Пикус

D. DE DECKER, *La politique religieuse de Maxence*, «Byzantion», XXXVIII, 1968 (1969), fasc. 2, стр. 472—562

Деятельность Константина I и в частности его религиозная политика привлекает огромное внимание западноевропейских и американских историков: до-

статочно сказать, что Г. Аланд насчитал около полутора тысяч работ, посвященных так называемому периоду Константина, которые вышли в свет за